

УДК 78

*Исмаил-Заде Н.Дж., Бахманли Р. Б. /АЗЕРБАЙЖАН/
Исмаил-Заде Н.Дж., Бахманли Р. Б. /АЗЕРБАЙДЖАН/
Ismail-Zadeh N.J., Bahmanli R. B. /AZERBAIJAN/*

**ДЖАНГИ — БИЙ ЖАНРЫНДАГЫ БААТЫРДЫК ЧЕЧИМ (ЖАНДАНДЫРУУ)
ДЖАНГИ — ГЕРОИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
В ТАНЦЕВАЛЬНОМ ЖАНРЕ
JANGI – THE HEROIC EMBODIMENT IN THE DANCE GENRE**

Аннотация. В настоящей исследовательской работе рассматривается история появления жанра джанги. Значение этого танца в воспроизведении героического характера тюркских народов велико, т. к. он издавна исполнялся во время различных состязаний и торжеств. Здесь даётся конкретная характеристика двум типам этого танца – ашугским и танцевальным джанги. В статье подчёркивается близость издревле существовавших у тюркских народов традиций, народных гуляний и праздников. Мелодии джанги звучат и в быту у наших народов: во время уличных представлений (типа зорхана), на устраиваемых соревнованиях (скачки лошадей) и т. д. Здесь описываются действия участников народных состязаний под музыку мелодий джанги (исполняемых на зурне), которые усиливают героический, бойцовский характер происходящих событий. В народной музыкальной культуре некоторых тюркских народов существуют коллективные танцы, аналогичные джанги. Хотя их названия различны, по сути и характеру они сходны, так как звучат в героическом духе. В Азербайджане среди танцев джанги существуют также разновидности, связанные с названиями ханств, племён, а также с именами народных героев. Большинство из них были забыты и утрачены, лишь немногие образцы джанги сохранились в народе по сегодняшний день. Азербайджанские композиторы Узеир Гаджибейли, Сулейман Алескеров, Агшин Ализаде, Васиф Адыгёзалов и др., проявляя большой интерес к жанру джанги, не только использовали эти народные мелодии в своих произведениях, но и создавали оригинальные произведения в этом жанре как крупной, так и малой формы.

Ключевые слова: танцевальный жанр джанги, народные гулянья, ашуги, инструмент зурна, зорхана, уличные представления, Узеир Гаджибейли.

Аннотация. Бул илимий эмгекте жанги бий жанрынын пайда болуу тарыхы жана анын түрк элдеринин баатырдык мүнөзүн чагылдыруудагы мааниси каралат. Илгертеден сынактарда жана мааракелерде аткарылып келген бул бийдин эки түрү – ашыгы жана жангы бийи – конкреттүү мүнөздөмөлөрү менен берилген. Макалада түрк элдеринин байыркы каада-салттарынын, элдик майрамдардын окшоштуктары баса белгиленет.

Жанги күүлөрү күнүмдүк турмушта да, мисалы, зоркана жана ат чабыш сыяктуу мелдештерде жаңырып турат. Азербайжандагы жангы бийлеринин айрым түрлөрү хандыктардын, уруулардын жана улуттук баатырлардын ысымдары менен байланышкан. Азербайжан композиторлору, анын ичинде Узеир Гаджибейли, Сулейман Алескеров, ж.б., жанги жанрына чоң кызыгуу көрсөтүп, аны өз чыгармаларында кеңири колдонушкан.

Негизги сөздөр: бий жанры жанги, элдик майрамдар, ашуулар, зурна аспабы, зорхана, көчө оюну, Узеир Хаджибейли.

Abstract. This research paper examines the historical origins and development of the Jangi dance genre. This dance plays a significant role in reflecting the heroic spirit of Turkic peoples, having traditionally been performed during various competitions and ceremonial festivities. The study offers a detailed classification of two primary forms of the Jangi dance: the ashugh-type and the choreographic (dance) Jangi. The article highlights the deep-rooted traditions of public celebrations and festivals among Turkic communities, emphasizing their cultural continuity.

Jangi melodies continue to be performed in everyday life during street performances (such as zorkhana shows), competitive events (including horse racing), and similar gatherings. The musical accompaniment—typically performed on the zurna—amplifies the heroic and combative character of these events. The study also notes the existence of analogous collective dances within the folk music traditions of several Turkic peoples. Although these dances may differ in name, they are similar in nature and spirit due to their heroic themes.

In Azerbaijan, variations of the Jangi dance also exist that are associated with specific khanates, tribes, and folk heroes. While many of these forms have been forgotten or lost over time, a few examples have survived in popular memory and practice. Prominent Azerbaijani composers such as Uzeyir Hajibeyli, Suleyman Alasgarov, Agshin Alizadeh, Vasif Adigozalov, among others, have shown great interest in the Jangi genre. They not only integrated traditional Jangi melodies into their works but also composed original pieces in this style, encompassing both large-scale and smaller musical forms.

Keywords: Jangi dance genre, folk festivals, ashugh tradition, zurna instrument, zorkhana, street performances, Uzeyir Hajibeyli.

Введение.

Азербайджан издавна считается землёй героев и родиной доблестных воинов. Эта древняя страна, вписавшая своё имя золотыми буквами в эпосы о героизме, на протяжении веков взрастила бесчисленное множество доблестных сынов Отечества, прославившихся в народе своим мужеством и отвагой. Это священное место является родиной Джаваншира, Бабека, Короглу, Наби и других выдающихся личностей.

Существует известное высказывание о героизме: «Никто не рождается героем — герои рождаются в бою». Наши предки, породившие эту мудрость, всегда придавали исключительное значение воспитанию будущих поколений в духе любви к Родине, уважения к народу, своему краю и родным традициям, верности своим корням и обычаям предков.

На протяжении веков, пройдя через многочисленные войны, наш народ с достоинством противостоял вражеским нашествиям, проявлял героизм, мобилизовал свои силы и в конечном итоге выходил из сражений победителем. Каждая победа, одержанная над врагом, превращалась в масштабный народный праздник. В честь доблестных воинов сочинялись эпические поэмы, создавались песни, исполнялись танцевальные мелодии, выражающие радость победы. Танцы, прославляющие отвагу и героизм, преимущественно исполнялись под мелодии джанги.

Основная часть.

Джанги — одно из древнейших ответвлений жанра танца. Название и происхождение этого танца восходит к слову «дженг»,

которое в арабском языке означает «битва», «война», «сражение». История возникновения этого танца уходит корнями в эпоху первобытного общества. Так, в ту эпоху оружие, применяемое как для охоты, так и для боёв, изготавливалось из дерева. Наконечники копий делались из кости. Кроме того, историческим фактом является появление лука и стрел в конце эпохи мезолит (возникшей в XII тысячелетии до н.э. и продолжавшейся до VIII тысячелетия до н.э.). В Азербайджане мезолит был в основном изучен на основе памятников Гобустана (XII тыс. до н.э.) и наскальных изображений, выполненных в технике «петроглиф» (гравировка по камню). На этих изображениях представлены фигуры людей с луками и стрелами в руках.

Первобытные люди, готовясь к битвам с соседними племенами, проводили ритуальные действия, в которых, вооружившись копьями, луками и стрелами, воспроизводили сцены предстоящих сражений. Во время таких танцев воины выстраивались по кругу или в несколько рядов и, поднимая копьё над головой, поочерёдно двигали им вперёд и назад, тем самым имитируя нанесение удара по противнику. Эти ритуально-танцевальные действия носили тренировочный характер и формировали у воинов смелость, силу, ловкость, выносливость и, что особенно важно, уверенность в победе.

Известно, что название «джанги» появилось позднее. С течением времени ритуальные танцы, обретая более современное звучание, стали тем, что сегодня мы понимаем под термином «боевые мелодии» и получили название «джанги».

В народной музыкальной культуре некоторых тюркских народов существуют коллективные танцы, аналогичные джанги. Хотя их названия различны, по сути и характеру они сходны, так как звучат в героическом духе. Например, в турецкой провинции Бурса существует танец под названием *Kılıç kalkan* («Меч и щит»), в Эрзуруме и Карсе — *Hañçer barı* («Танец с кинжалом»), в Казахстане — *Сайыс* и *Кылышпан-би*, в Таджикистане — *Шамшербози*, в Узбекистане — *Суворийлар*. Все эти танцы схожи по мелодике и стилю с азербайджанским джанги.

Музыкальные композиции жанра *джанги*, преимущественно исполняются на духовом инструменте зурна. Благодаря мощному и яркому тембру, звук зурны способен разноситься на большие расстояния под открытым небом. В древности среди огузских племён, а в средние века — в период междоусобных войн между ханствами, удары барабанов и звуки джанги, возвещали о начале сражения и, внушая страх противнику, приводили войска в боевую готовность.

Великий композитор Узеир Гаджибейли писал о танце джанги: «Из легенд известно, что джанги ещё во времена Короглу исполнялся на зурне с мощным звуком и под громкие удары барабана, потрясая врага, пробуждая в воинах боевой дух и вдохновляя их на подвиги и победу над врагом» [1, с. 349].

Из истории известно, что в средние века (примерно 1747–1820 гг.) территория Азербайджана состояла из шести султанатов и двадцати ханств. Каждое из этих ханств имело собственный флаг, характерную военную форму, уникальные символы, а также походные мелодии и джанги. Однако с изменением эпох и сменой поколений, большинство этих произведений были утрачены, и лишь немногие образцы дошли до наших дней. Среди танцев джанги, сохранившихся в народной памяти и связанных с названиями ханств или племён, можно отметить: «*Карабакхский джанги*», «*Огузы*», «*Ширванский джанги*», «*Овшарский джанги*», «*Баяндур*», «*Нахчыванский джанги*», «*Баят-гала*», «*Кубинский джанги*» и другие.

По характеру, мелодическому языку и особенностям исполнения джанги подразделяются на два основных типа:

1. *Ашугские джанги* (поэтично-музыкальные композиции героического характера)

2. *Танцевальные джанги* (исполняемые в виде хореографических произведений).

Некоторые образцы мелодий джанги, благодаря устной традиции ашугского искусства, передаваясь от мастера к ученику, сохранились до наших дней. Возникновение подобных мелодий в первую очередь связано с дастаном «Кёроглу», посвящённым одноимённому народному герою (настоящее имя — Ровшан), жившему в конце XVI — начале XVII века [3]. В 25 разделах дастана рассказывается о мужестве и доблести героя, ведущего борьбу против несправедливости и произвола ханов и беков. Эти качества передаются через поэтические тексты, исполняемые на различные ашугские мелодии. Среди мелодий, связанных с именем Кёроглу, исполняются следующие: «*Джанги Кёроглу*», «*Мисри Кёроглу*», «*Мейдан Кёроглу*» (также известен как «*Рубаи Кёроглу*»), «*Бозугу Кёроглу*», «*Дёшьяма Кёроглу*» (также «*Сюрютмя Кёроглу*»), «*Атлы Кёроглу*», «*Дяли Кёроглу*», «*Пиьяда Кёроглу*», «*Ганлы Кёроглу*» и др.

В отличие от ашугских, танцевальные джанги исполняются не на сазе, а на зурне и ударных инструментах (давулах). Эти мелодии звучат в быту народа, на праздниках, народных гуляниях и уличных представлениях. Примерами подобных мероприятий являются соревнования по традиционным играм — *зорхана*, выступления борцов-пехлеванов, акробатов-канатоходцев, скачки и другие состязания. Прежде всего, отметим, что *зорхана* — это место, предназначенное для силовых состязаний, и является одним из самых древних и увлекательных массовых представлений тюркских племён. В прошлом площадки для зорханы устраивались на открытых, ровных участках земли, покрытых зелёной травой.

Одним из соревнований был *куршактутма* — поединок в формате борьбы. Перед началом схватки борцы под звуки тяжёлых, медленных мелодий джанги исполняли круговые упражнения по арене, разогревая мышцы и готовя себя к бою. Затем начиналась борьба. Победителем признавался тот, кто смог уложить соперника на лопатки. В

разные исторические периоды были созданы разнообразные танцевальные мелодии, посвящённые этим массовым состязаниям. К числу таких танцев относятся «Зорхана», «Гюшту» (второе название — «Яхапача»), «Пехлевани», «Хярбя-зорба» (второе название — «Уз-уза») и др.

Фото 1. Поединок в формате борьбы, называемый «Яхапача»

Большой интерес у зрителей вызывали соревнования борцов, выступавших с тяжёлыми снарядами, называемыми *гири*. В народных представлениях это состязание известно как «дашгалдырма» («поднятие гирей»). В этом соревновании два или три пехлевана поочерёдно демонстрировали свою силу перед публикой, используя гири весом 16 и 32 кг. Сначала борцы поднимали лёгкие гири в обеих руках, затем — более тяжёлые гири, после чего подбрасывали их вверх и, при падении, отталкивали от себя грудью, плечом или спиной. Эти состязания, требующие исключительной смелости и физической подготовки, сопровождалось звучанием джанги, придававшим участникам моральную и эмоциональную поддержку.

Наиболее зрелищным из выступлений в зорхане являлась игра с милами. Мил (*посох*) — это тяжёлый снаряд трапециевидной формы, изготовленный из самшита или дуба, имеющий толщину в одну четверть локтя и длину — в пять четвертей. Каждый спортсмен использует два таких снаряда, вес одного из которых может достигать 20 кг. Участника, управляющего милами, в народе называют *милбаз*. Представление начинается под музыку танца джанги. Удерживая милы в обеих руках, спортсмен передвигается по кругу, попеременно поднимая один мил вверх, а другой — опуская вниз, выпол-

няя разогревающие упражнения и растяжку. Опытные исполнители подбрасывают милы вверх поочерёдно и, при их спуске, ловко хватают за рукоятки, не давая упасть на землю.

Известный балетмейстер и хореограф Камал Насрулла оглу Гасанов в своей монографии «Древние народные танцы Азербайджана» отмечает, что эти снаряды также назывались *топпуз*. Он писал: «Юноши поднимали по одному топпузу в каждой руке и в такт музыке джанги или под очень быстрые удары барабана вращали их над головой, у груди, били по плечам, бокам или сталкивали друг с другом. Барабанищик менял темп исполнения, побуждая участников то ускорять движения и выполнять их быстрее, то вновь переходить к плавным и широким жестам рук» [2, с. 13].

Этому интересному представлению посвящён танец, который в народе называется «Мил пехлевани» (пехлевани, владеющий милом). Однако за долгие годы с целью облегчения восприятия название этого танца изменилось: слово «пехлевани» было упрощено до «пелвани».

Фото 2. Пехлевани, владеющий милами

Другим танцем, посвящённым соревнованиям в Зорханах, является танец джанги под названием «Кеббаде». Музыка этого танца звучит в одноимённом уличном спектакле. Кеббаде — это название инструмента, который используется пехлеванами во время игры. Он также называется «зебрек» или

«зэнджиркаман». Это металлическое оружие весом примерно от 15 до 45 кг, где концы поддерживающего элемента не очень толстые, а цепь соединяет два объекта. Во время игры на цепи прикрепляются треугольные или квадратные металлические элементы, чтобы создавать звуки. Пехлеванов, использующих этот инструмент, называют «кебба-дегир».

Танец начинается с музыки джанги. Спортсмен с помощью левой руки держит цепочку инструмента, а правой рукой — основную часть инструмента. Он поочередно сгибает и разгибает руки, поднимает его над головой и начинает двигать его справа налево, затем слева направо. После этого инструмент бросают с плеча на плечо и опускают его с головы до пояса. Во время исполнения этого танца металлические элементы на цепи не должны касаться тела спортсмена. По правилам, спортсмен во время показательного выступления должен использовать инструмент не менее 170 раз.

С давних времен одним из популярных видов массовых представлений, проводимых народом на различных праздниках и народных гуляниях, были скачки. На специально отведенной для гонок площади собиралось много участников. Заранее определялась дистанция и территория, которую должны были пройти наездники с лошадьми. Во время гонки ансамбль зурнистов исполнял различные мелодии джанги. По сигналу организатора (выстрел из ружья в воздух) лошади начинали движение. Победивший всадник получал заранее подготовленный приз. В народе такие молодые профессиональные всадники пользовались большим уважением. Известный литературовед и фольклорист Азад Набиев (1945–2012) в своей первой книге под названием «Азербайджанская народная литература» пишет о лошадиных скачках, отмечая: *«Иногда известные скакуны выводили на арену лошадей. Обычно лошади резвились под медленные мелодии зурны, выполняя различные трюки. Иногда же скакуны ласкали лошадь, поглаживали ее голову, глаза и гриву, приговаривая:*

Гарцуй, мой смелый конь

Гарцуй, конь-доверие народа!

Гарцуй, чтоб люди собирались,

Гарцуй, чтобы печаль рассеялась» [5, с. 401].

Именно для того, чтобы воспеть лошадиные скачки и показать храбрость молодых всадников, народ создавал множество танцевальных мелодий. Среди таких танцев — «Джыдыр», «Игра с лошадью», «Скакун», «Прыжки с лошади» и другие.

Одним из самых смелых и отважных видов уличных соревнований является игра канатного акробата. Необычайность этого искусства заключается в том, что каждый шаг спортсмена связан с риском, и его выступление удерживает зрителей в постоянном напряжении и волнении.

Фото 3. Представление канатоходцев

В группе канатных акробатов участвуют шесть человек: канатный акробат, шут, наблюдатель, два зурнаиста (солист и исполнитель бурдонного тона – демкеш) и один барабанщик. Выступление обычно начинается с музыки. Под аккомпанемент песни канатный акробат выходит на арену, идет кругами, чтобы поклониться народу и выразить уважение. Люди аплодируют спортсмену, хвалят его и тем самым подогревают его энтузиазм к игре. Затем канатный акробат, балансируя на канате, берет в руки «лэнгэр» (деревянную палку, помогающую сохранять равновесие) и поднимается на каркас. Сначала спортсмен выполняет простые трюки, а затем постепенно показывает более сложные.

Во время выступления шут на земле имитирует движения канатного акробата, повторяя их. Его основная задача — привлечь внимание зрителей забавными движениями, пародиями, комичными замечаниями и нелепыми танцами. В это время спортсмен отдыхает, готовясь к следующему номеру, а наблюдатель проверяет устойчивость конструкции.

Наш народ сохранял и поддерживал канатные акробатические игры на протяжении веков и создал множество танцев, посвященных этим выступлениям. Среди таких танцев есть «Лэнгэр» и «Канатный акробат». Танцы «Джанги» исполнялись не только в процессе вышеупомянутых уличных игр, но и во время церемоний, праздников и народных гуляний.

Праздники являются основным индикатором ритуальной и церемониальной фольклорной традиции народа. Высокие морально-этические ценности народа, его этическое и эстетическое мышление, гуманистические чувства отражаются в этих праздниках. Фольклорист и ученый Азад Набиев когда-то писал, что в Азербайджане проводилось около 40 различных праздников [5; с. 255]. Среди них были праздники: сбора урожая, Хыдыр Неби, Новруз и другие. Каждый праздник, связанный с древними обычаями, имеет свой смысл и важное значение для народа.

С древних времен тюркские племена проводили два главных праздника в году, которые отличались особым размахом. Одним из них был Праздник урожая, связанный с завершением сбора урожая осенью, а другим — Новруз, символизирующий приход весны и начало нового трудового сезона.

Осень, особенно октябрь, является самым плодородным временем года. Народ, который посеял зерно, собирал в этом месяце богатый урожай, готовился к зиме и отмечал это достижение как праздник. Этот обряд, связанный с древним верованием, в народе назывался Мехриджан. Согласно поверию, если окончание сбора урожая будет отмечено праздником, то урожай следующего года будет таким же плодородным. Таким образом, можно заключить, что Мехриджан — это не только праздник урожая, но и символ изобилия и единения народа. Один из танцев, посвященных празднику урожая Мехриджан получил название в честь этого события.

Другим знаменательным праздником нашего народа является Новруз, который знаменует собой приход весны и возрождение природы. Новруз всегда сопровождается театральными представлениями, воспевающими мужество и героизм, а также массовыми танцами, такими как яллы и джанги. На протяжении веков было создано множество

танцев, посвященных Новрузу. Некоторые из них, такие как «Бахар», «Семени», «Новрузу», «Хедийе», «Чилема», «Финджан», «Году-году», «Йеллидже», «Гаравелли», «Новруз джангиси» сохранились до наших дней.

Когда речь заходит о танцах, посвященных праздникам, нельзя не упомянуть о танцевальной мелодии под названием «Xıdır Nəbi». Этот старинный праздник, известный как «Xıdır Nəbi», с большим размахом отмечали наши предки. Празднование его попадает на середину зимы (примерно 9 февраля).

Мероприятие «Xıdır Nəbi» также известно среди народа как «Хызыр Ильяс». Согласно легенде, по призыву народа пророк Хызыр (покровитель воды, ветра и воздуха), приезжая на своем сером коне, приносил с собой огонь, воду и травы. С его приходом пробуждалась природа, начинали прорастать травы, очищались реки. Пробуждение земли означало начало сельскохозяйственных работ. Поэтому люди создавали новые стихи, песни и танцевальные мелодии о крестьянах, пахарях и земледельцах. «Xıdır Nəbi» также является одним из таких танцев. Стоит отметить, что музыка этого танца впервые прозвучала в фильме «Бабек» (1979), который считается одним из шедевров азербайджанского кино.

После праздника Xıdır Nəbi наступают четыре чершанбе (4-ый день недели), ведущих к Новрузу, каждая из которых имеет смысловое название – вода, огонь, воздух и земля. Последняя — «земляная чершанбе» (иначе называется «Илахыр чершанбе») извещает о начале посевных работ. В этот день народ повсеместно готовится к земляным работам: приготавливает лошадей и быков к пахоте, и начинает вспахивать поля. Эта сельскохозяйственная деятельность людей также была освещена в фильме «Хочу семь сыновей» (1970), который был снят на киностудии «Азербайджанфильм», где также была использована музыка джанги.

Результаты исследования.

К сожалению, в советские времена к вопросу сбора и широкого исследования танцев джанги не было проявлено должного внимания. По этой причине многие древние мелодии джанги были забыты и совершенно исчезли из памяти народа. Поэтому композиторы, писавшие произведения на геро-

ическую тематику, обращались к народной музыке и использовали либо мелодии джанги, сохранившиеся в искусстве ашугов, либо создавали в соответствии со своей фантазией новые танцевальные мелодии. Среди произведений азербайджанских композиторов: «Джанги», написанное Узеиром Гаджибейли (1941) для оркестра народных инструментов и «Танец» из III акта оперы «Короглу», «Танец» из I акта балета «Семь красавиц» Кара Караева, «Джанги», написанное Агшином Ализаде для камерного оркестра, I часть (под названием «Азербайджан») кантаты «Новруз», написанной Васифом Адигёзельевым для солиста, смешанного хора и симфонического оркестра (1993), «Джанги» для оркестра народных инструментов Сулеймана Алескерова и другие крупные произведения, а также небольшие по форме пьесы джанги

Сеида Рустамова и Адиля Герая. Мелодии песен, написанных на музыку джанги, вмещают в себя величие и могущество народа. Одна из таких песен — это «Азербайджан», сочинённая композитором Эмином Сабитоглу на слова замечательного поэта Бахтияра Вагабзаде. Вспомним один из куплетов этой песни:

**Наше дыхание — это пламенное
дыхание Бабека и Сабира,
В нашей песне живите «шаги»
наших предков!
Азербайджан, Азербайджан!**

Текст этой песни полон пыла и пламени, своим патриотическим кличем заявляет всему миру, что *джанги* — это символ храбрости азербайджанского народа, его пылающее дыхание, стальной меч, непоколебимая сила и победный отклик!

Литература:

1. Гаджибейли У.Э. Произведения. Том II. – Баку: из-во АН АССР, 1965. – 420 с.
2. Гасанов К.Н. Древние народные танцы Азербайджана. – Баку: Издательство «Ишиг», 1983. – 59 с.
3. Кёроглу. /Редактор: Исрафил Аббаслы. – Баку: Издательство «Лидер», 2005. – 552 с.
4. Махмудов Э.С. Прощай. / Песни для голоса и фортепиано. – Баку: «Шерг-Герб», 2017. – 256 с.
5. Набиев А.М. Азербайджанская народная литература. Том I. – Баку: «Чыраг», 2009. – 640 с.